Комментарий
13 января 2025

Как сделать невмешательство во внутренние дела great again?

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Европа бурлит из-за громких политических заявлений Илона Маска. Мейнстримные политики требуют принять решительные меры, чтобы ограничить влияние миллиардера и возможности социальных сетей. Однако в тени этой ситуации остается главное – необходимость новых мировых договоренностей о невмешательстве во внутренние дела суверенных государств.

Содержание

1 Брюссель «трясет» из-за Маска
2 Маск действительно дает поводы
3 Нужны новые договоренности о невмешательстве во внутренние дела

Еще каких-то полгода назад самым страшным сном большинства европейских политиков был Дональд Трамп. Вернее, вероятность того, что он вернется в Белый дом в качестве главы американского государства. В ноябре этот сон оказался вещим, и 45-й президент США вот-вот станет еще и 47-м. Эту реальность в Европе, как и в других уголках планеты, постепенно переваривают и принимают.

Даже если Трамп совсем недавно казался «хуже атомной войны», с его очередным избирательным триумфом ничего не поделаешь. По-настоящему подготовиться к его новой каденции невозможно: как показывают самые свежие заявления избранного президента о Гренландии, Канаде и Панамском канале, он способен удивлять даже самых искушенных и видавших разные виды. Однако и слишком возмущаться по поводу политического стиля и философии Трампа зарубежным политикам, особенно из зависящих от США европейских стран, уже как бы не с

руки. Наоборот, все больше этих политиков стремятся продемонстрировать, как уважают и ценят нового-старого американского президента, выстраиваются в очередь к нему на аудиенцию.

Брюссель «трясет» из-за Маска

На этом фоне в европейских СМИ появился новый страшный сон – Илон Маск. Притом, учитывая медийные, финансовые и политические возможности богатейшего человека на планете, и этот сон вещий. Особенно из-за теплых и, как кажется, доверительных отношений Маска с Трампом. Последний, как известно, поручил миллиардеру вместе с политиком Вивеком Рамасвами заняться повышением эффективности работы правительства США в рамках специально созданного для этого департамента. Также Маск, по крайней мере пока, участвует и в некоторой внешнеполитической работе формирующейся команды 47-го президента.

Черная кошка между Илоном Маском и европейским политико-бюрократическим бомондом пробежала уже давно. Предприниматель не скрывает своего негативного отношения к мейнстримным политическим идеологиям и не лезет за словом в карман, регулярно раздавая характеристики представляющим их политикам. Многие же европейские чиновники и политики, особенно из институтов ЕС в Брюсселе, привыкли отрицать и порицать все, что не соответствует их собственным представлениям о правильном и прекрасном. Правда, долгое время отсутствие взаимных симпатий особо не мешало компаниям Маска и европейским юрисдикциям без лишних трений развивать взаимовыгодное сотрудничество.

> Однако в последние годы идеологические и эстетические расхождения, судя по всему, начинают выходить на первый план.

Особенно после того, как миллиардер приобрел Twitter, переименовал его в X и начал гнуть там свою медийно-коммуникационную линию. В августе прошлого года разразился громкий публичный конфликт по поводу свободы слова между Маском и занимавшим на тот момент пост еврокомиссара по внутреннему рынку французом Тьерри Бретоном. В преддверии интервью с тогда еще кандидатом в президенты Трампом на платформе X чиновник ЕС пригрозил Маску санкциями и штрафами за дезинформацию. Предприниматель, в свою очередь, в свойственной ему манере послал Бретона на три буквы. В итоге скандал замяли, так как руководство Еврокомиссии фактически открестилось от слов своего коллеги.

Сейчас же публичные перепалки между миллиардером и европейским политическим мейнстримом возобновились и, кажется, взбираются на новый уровень. Как написало издание Politico, «весь Брюссель трясет» после недавних высказываний Маска. Имея в виду владельца SpaceX, Tesla и X (Twitter), европейские левоцентристские партии, в том числе немецкая СДПГ, выпустили совместное заявление с призывом к ЕС использовать «все имеющиеся средства» для защиты демократии против дезинформации и иностранного вмешательства в социальных сетях. Либеральная фракция в Европейском парламенте потребовала провести срочное обсуждение «растущего вмешательства Маска в европейскую политику».

Похожие акценты звучат и из некоторых национальных столиц. Во вмешательстве в демократические процессы в Европе Маска обвинил Эммануэль Макрон. Премьер-министра Норвегии Йонаса Гара Стере очень волнует, что «человек с таким громадным доступом к социальным сетям и огромными экономическими ресурсами настолько прямолинейно вмешивается во внутренние дела других стран». Канцлер ФРГ Олаф Шольц назвал Маска троллем. Глава правительства Великобритании Кир Стармер заявил, что бизнесмен переступил линию допустимого, распространяя ложь. Похожего мнения придерживается и премьер-министр Испании. А министр иностранных дел Франции и вовсе потребовал от Еврокомиссии «со всей строгостью» принять меры в отношении американского бизнесмена.

Маск действительно дает поводы

Все эти заявления европейских политиков и «тряска» Брюсселя появились не на ровном месте. Они вызваны чередой действий и комментариев Илона Маска, часть из которых, нужно сказать, действительно выглядит как вмешательство во внутренние дела зарубежных государств.

В Германии Маск фактически развернул медийную кампанию в поддержку относящейся к крайне правому идеологическому спектру «Альтернативы для Германии» (AfD). За чуть более, чем месяц до внеочередных парламентских выборов, эта политическая сила занимает второе место по популярности в общенациональных опросах. И богатейший человек планеты активно высказывает точку зрения, что «только AfD способна спасти Германию». При этом канцлера Шольца он публично назвал «некомпетентным дураком».

В похожей стилистике Маск борется и с лейбористским правительством Великобритании во главе со Стармером, которого обвиняет в сокрытии многочисленных фактов изнасилований. По утверждениям миллиардера, британский премьер давно (в том числе еще в бытность главным государственным обвинителем) и умышленно замалчивает массовые изнасилования несовершеннолетних со стороны эмигрантов. В ходе заочной перепалки в СМИ Маск охарактеризовал Стармера как «совершенно гадкого».

Недавно объявившего о своей отставке премьер-министра Канады он и вовсе назвал «девочкой». В ответ на пост Джастина Трюдо в X (Twitter) владелец платформы написал: *«Девочка, ты больше не губернатор Канады, поэтому твои слова не имеют значения»*. То есть помимо оскорбительного личного обращения, такая формулировка еще и отсылает к тезису о том, что Канада должна прекратить существовать как суверенное государство и стать 51-м штатом США. В дипломатической практике подобные высказывания обычно приводят к заявлению решительного протеста.

> Нередко за этим следует эскалация политической напряженности в двусторонних отношениях, которая может привести и к более серьезным последствиям.

Нужны новые договоренности о невмешательстве во внутренние дела

В Брюсселе и других европейских столицах набирает обороты дискуссия о том, как реагировать на действия Маска и как обезопасить информационное пространство Европы от внешнего вмешательства. Много говорится о принятом в ЕС Законе о цифровых услугах и способах ограничить зашкаливающее влияние социальных сетей и иных частных коммуникационных платформ на социально-политические процессы.

Все это понятные и важные вопросы, и так или иначе они актуальны не только для европейских государств. Остальной мир сталкивается и продолжит сталкиваться с теми же вызовами, особенно по мере дальнейшей дигитализации различных сторон жизни и проникновения в них все более могущественного искусственного интеллекта. Но на фоне этих вызовов и дискуссий в Европе совсем не говорят о еще одной фундаментальной проблеме.

Она заключается в том, что сегодня Илон Маск делает примерно то же самое, чем большинство западных государств и политиков без малейшего сомнения и угрызения совести занимались последние два-три десятилетия. Под предлогом продвижения светлых идеалов и универсальных ценностей они неразборчиво и часто вульгарно вмешивались во внутренние дела суверенных государств по всему миру. В том числе с помощью СМИ и социальных сетей. Притом в большинстве случаев делали это даже без минимального погружения в местную специфику, не понимая, к каким реальным последствиям на земле могут вести их призывы. Просто для галочки, чтобы выглядеть в глазах собственных избирателей непримиримыми борцами со всем плохим.

Да, стилистически и идеологически эти кейсы вмешательства могут иметь различия. Но на практике эти различия становятся второстепенными. В лице Илона Маска сегодня западный политический мейнстрим получил воплощение принципа «за что боролись, на то и напоролись».

> Если можно одним, то рано или поздно станет можно и другим. Вопрос лишь в ресурсах и политической решимости, эксклюзивных прав на которые ни у одной политической силы или конкретных групп государств нет и не может быть по определению.

Поэтому в глобальном смысле вся эта ситуация должна стимулировать дискуссию не только о технических средствах противостоять дезинформации и вседозволенности социальных сетей, но и о вечном. О том, что для снижения напряженности в мировых делах необходимо полноценно возродить принцип невмешательства во внутренние дела суверенных государств. Как сказали бы сторонники Дональда Трампа – сделать этот принцип great again.

Вопрос о (не)вмешательстве исторически является ахиллесовой пятой международных отношений. С одной стороны, с подписанием Вестфальского мира в 1648 году, воплотившего в жизнь концепцию суверенных государств, появилось понимание о важности невмешательства во внутренние дела друг друга. С другой же стороны, грань между внутренним и международным всегда была и будет тонкой и где-то даже условной. Особенно при растущей глобализационной взаимозависимости.

Отчетливо эта дилемма была заметна и в рамках легендарного Хельсинского процесса, приведшего к подписанию в 1975 году Хельсинского заключительно акта, а позже – и к возникновению Организации по безопасности и

сотрудничеству в Европе. Однако тогда участвовавшие в переговорах государства формально смогли зафиксировать принцип невмешательства и развести вопросы общего и частного по разным тематическим корзинам.

> Теперь, когда мировая безопасность вновь трещит по швам, необходимо новое прочтение идеи невмешательства во внутренние дела, с которым согласятся все или хотя бы абсолютное большинство государств в мире.

Без компромиссных договоренностей в этой сфере не может быть никакой новой архитектуры региональной и тем более глобальной безопасности.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»